

З

ной образованности. Последнее, кстати, — большая редкость среди певцов. Ну и удача, конечно...

— Ты расцениваешь свои успехи, как нечто закономерное? Или тебе просто повезло?

— Я считаю, что мои творческие достижения в достаточной степени закономер-

ны. Я был просто потрясен ее спектаклем «Борис Годунов». Постановка великолепная, достойная, на мой взгляд, лучших сцен мира.

— Что ты будешь петь в этом театре?

— Это будут и оперы, и камерные концерты. Мы наметили поставить «Евгения

да я подумывал о том, чтобы уехать. Но, видишь, я здесь. Все очень просто: я русский человек, и мне чертовски приятно ощущать себя русским. Дело не в каком-то абстрактном чувстве гражданского долга. Просто приходит день, когда отчетливо понимаешь, что любишь свою Родину.

— Скажи, это правда, что чувство любви к Родине за границей особенно обостряется?

— Да. Иногда это очень неожиданно проявляется.

— В виде тоски по сибирским снегам и морозам?

— Нет (смеется) по снегам и морозам я не тоскую. А вот наши березки, сосны,

ВЕЗДЕ

ВОЛШЕБНИК

В ТЕАТРЕ ЗАВИЛИ КАТЕГОРИЧЕСКИ: «ХВОРОСТОВСКИЙ ИНТЕРВЬЮ НЕ ДАЕТ. ЗАНЯТ. РЕПЕТИРУЕТ. ВРЕМЕНЕМ ДЛЯ ВСТРЕЧ С ЖУРНАЛИСТАМИ НЕ РАСПОЛАГАЕТ. ТАК И ПЕРЕДАЙТЕ СВОИМ КОЛЛЕГАМ».

НИ К ЧЕМУ

НУ ЧТО ЖЕ, подумала, ничего удивительного, звездам есть звездам. Что ему «Красноярский комсомолец» после того, как взрывались аплодисментами престижнейшие оперные сцены мира, после того, как американские, английские, итальянские, французские газетчики, словно соревнуясь между собой, осыпали певца блестящими характеристиками. После того, как его пенне удостаивалось

ни. Кое-что мне дала природа и это «кое-что» всегда вселяло в меня определенные надежды. Кроме того, я всегда много работал, стараясь сблечь и развить то, что дано мне от Бога.

— А царица-удача способствовала тебе?

— И не раз. Моя первая удача — то что я не поехал в Москву, остался учиться здесь, попал к замечательному педагогу — Екатерине Константиновне Иофель и

Онегина» в совершенно новой редакции. Спектакль будет называться «Сны Татьяны». В планах — моноспектакль. Название пока не определилось. Могу сказать только, что это будет совершенно русская музыка, основанная на исконно русских музыкальных интонациях.

— Дима, ты покидаешь Красноярск навсегда?

— Нет. Я не прощаюсь с Красноярском.

холмы вспоминаю. И без мамы скучаю...

— Недавно мне пришлось беседовать с немецким дирижером Гансом Прим-Бергратом, приехавшим на гастроли в Красноярск. Он сказал, что русским людям присущи особая сердечная теплота, душевная мягкость, качества, в некоторой степени утерянные на Западе. Как ты считаешь, он был искренен, говоря это?

— Думаю, да. Я слышал это и от моих друзей на Западе. Они поражаются неожиданной русской меланхоличности, склонности к философствованию, психологизму, тоске по Родине. Что касается любви к Родине, особенно остро я замечал ее у тех, кто покинул Россию навсегда. По моему глубокому убеждению, это очень несчастные люди. Они не любят признаваться в этом, но не нужно быть особенно пронзительным, чтобы понять: обретая материальные блага, эти люди не приблизились к счастью.

— Многие красноярские музыканты переживают из-за того, что живут в городе, который долгое время был закрыт, и выехать из которого за границу до сих пор достаточно трудно. Чувство творческой замкнутости тяготит их, лишает ощущения творческого счастья. Что бы ты мог посоветовать им?

— Я очень хорошо понимаю их, потому что в свое время сталкивался с этими же проблемами. Работа на одном месте, в одном театре или на одной сцене в течение десятилетий — это смерть для артиста. Перемена мест, калейдоскоп концертных площадок, знакомство с коллегами из других городов и стран — все это, как воздух, необходимо любому артисту и музыканту.

Но, думаю, отчаиваться не стоит. Нужно работать и ждать нового времени, которое скоро наступит. Это будет время контрактов, когда на чаше весов будут лежать исполнительские возможности музыкантов, а не чьи-то амбиции или протекция, когда каждый хороший исполнитель будет уверен, что его творческий потенциал оценят по достоинству.

— Несколько слов о Наталье Сапаровой, твоей партнерше по последнему концерту, пожалуйста...

— Выбор Наташи в качестве моей партнерши не случаен. В принципе я мог петь один, и это было бы даже яснее для публики. Выступая вместе с Наташей, я хочу сказать залу, что да, я — уезжаю, но здесь остается талантливая певица, человек, который в какой-то степени может заменить меня на сцене и снискать не меньшую любовь, чем та, которой красноярцы награждали меня.

У Наташи — великолепные природные данные. При определенной работе она вырастет в певицу мирового класса. Ей доводилось уже петь на Западе. На последнем прослушивании в Ковент-Гардене она показала себя прекрасно. Кстати, вместе с ней пели Саша Анисимов, которого «ушли» из нашего театра, и Коля Путилин, которого благодаря усилиям некоторых «товарищей» в свое время в наш театр вообще не взяли. Именно эти певцы получили одобрение маэстро Мацониса из Ла Скала вместе с его приглашением петь спектакли в этом театре.

Но вернемся к Наташе. Она сейчас будет все больше и больше петь на западных сценах. Хотел бы посоветовать театру не так быстро расставаться с ней. Наташа не спела еще и малой части тех партий, которые она может и готова спеть на красноярской сцене.

— Дима, ты считаешь себя счастливым человеком?

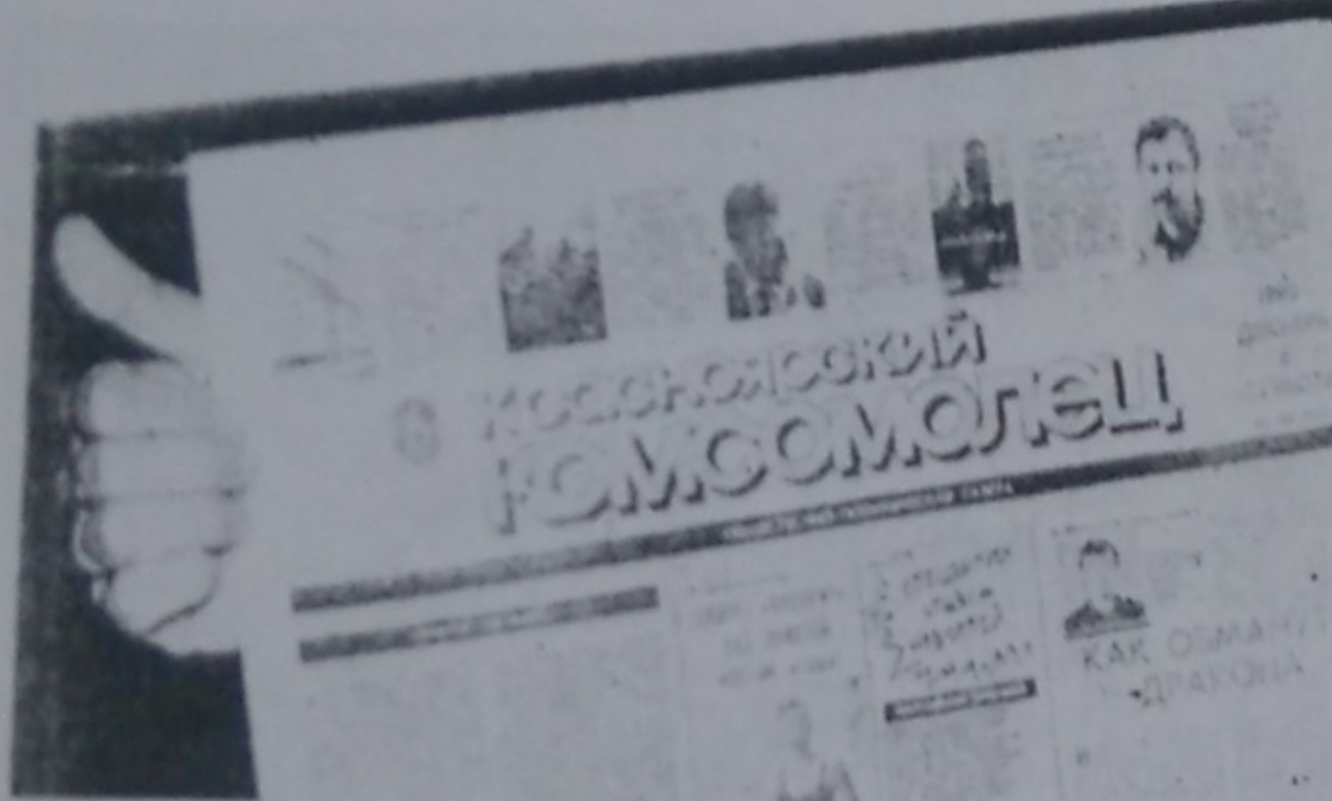
— Нет...

— Если бы произошло чудо и какой-то волшебник, явившись перед тобой, предложил исполнить любое твоё желание, но только одно — о чем бы ты его попросил?

— Ни о чем. В жизни всего нужно добиваться самому, а не с подачи чужого дяди. Даже если это волшебник...

— Записала Т. САВИЧ. Фото В. СКОВОРОДНИКОВА.

Дмитрий Хворостовский в мировой прессе

добрительной похвалы звездам первой величины мирового оперного искусства, в том числе и великого Лучано Паваротти...

Смирившись с неудачей, набрала тем не менее знакомый номер. Решила рискнуть. А вдруг?.. Но телефон не отвечал. И только вечером, когда надежд уже совсем не осталось, на том конце провода откликнулся хорошо знакомый голос. Услышав просьбу о небольшом интервью, Дима спокойно проанонсировал: «Хорошо. Завтра. После репетиции. Удобно?».

Первые впечатления от встречи? Приятное удивление. Дима совсем не изменился. Разве что внешне — стал еще интереснее, еще эффектнее. Успела подумать: сочетание великолепного голоса и столь же великолепной сценической выносливости — как редко случается это... Дима сердечен, внимателен, щедр на улыбку, тепло приветствует коллег, терпеливо позирует на в меру назойливым фотокорреспондентам. И — ни намека на звездную болезнь. Хотя совершенно очевидно, что общение с прессой, как один из атрибутов жизни звезды, ему порядком надоело. Тем не менее он сдержан, корректен, не выказывает раздражения, с готовностью отвечает на вопросы... «Это твои работы? Понимаю. Включай диктофон...».

ДИМА, открой секрет, что нужно певцу для того, чтобы стать звездой?

— В первую очередь — талант. Музыкальным другим специальностей в этом смысле намного легче. Каким-то вещам можно просто научиться. Тренинг — великая штука. Но для певца тренинг без таланта — ничто. Данные природой даны, сценическое обаяние — вот с чего начинается настоящий певец.

Но одного таланта, естественно, мало. Для того, чтобы чего-то достичь в искус-

стве как музыкант под ее опекой. Именно она «собрала» воедино то, чем меня наградила природа, и дала этому необходимую огранку.

Вторая удача — то, что я жил в родном городе. Это помогло мне отодвинуть «на потом» самостоятельную, нередко жестокую жизнь. Живя с родителями до 24 лет, я не знал трудностей и бытовых проблем, имея возможность всего себя отдавать музыке, развиваться профессионально...

— Многие красноярские музыканты, знаяшие тебя еще студентом Красноярского института искусств, восклицают: «Как быстро он взлетел! Как многого он достиг!» Ну а ты сам доволен тем, чего добился на сегодняшний день?

— Я бы не стал говорить о том, что я куда-то взлетел. Скорее — подпрыгнул. Ступень, на которой я сегодня стою, — далеко не вершина. Это только первая, маленькая ступенька лестницы, ведущей к вершинам истинного мастерства.

— Есть ли для тебя, Дима, нечто такое, что можно было бы назвать творческой мечтой, то, чего ты еще не имеешь, но хотел бы достичь?

— Мечты, конечно же, есть. Но говорить о них преждевременно. Разве что о ближайших планах, которые для меня чрезвычайно важны и ответственны. Это премьера «Дон Карлоса» в Ла Скала, это «Пуритане» в Ла Скала и Ковент-Гардене, это скорый выход в свет двух пластинок, записанных на фирме «Филиппс». Ну а в самое ближайшее время, буквально с нового года, я уезжаю в Италию. Буду петь там Онегина.

— Несколько слов о том, где и с кем ты будешь работать в Москве.

— Я заключил контракт с фирмой «МОЦАРТ». Это расшифровывается как Московский оперный центр «Арт». Мне пред-

Я только увольняюсь из театра, в котором, в принципе и так уже давно не работаю. Но я буду приезжать сюда, ведь здесь — моя родина, здесь остаются жить мои родители...

— Значит ли это, что мы сможем еще раз услышать тебя здесь, на красноярской земле?

— Я надеюсь, что это будет так. Правда, никаких конкретных сроков назвать пока не могу, так как уезжаю очень долго. И потом, у меня есть некоторые проблемы с красноярской квартирой. Я хотел бы купить ее, чтобы иметь возможность, приезжая в Красноярск, останавливаться в ней, не стесняя родителей. Речь идет об однокомнатной квартире. И мне кажется, что мое желание вполне естественно.

— Хотелось бы думать, что городские власти пойдут тебе навстречу и помогут решить этот вопрос.

— Я тоже очень на это надеюсь.

— Извини за нескромный вопрос, но какие условия тебе обещают в Москве? Будут ли они такими, чтобы ты мог спокойно работать, не думая о быте?

— Квартиры в Москве я пока еще не получил. В свое время я был вынужден отказаться от многих предложений в Москве, в том числе и от предложений руководства Большого театра по очень банальной причине — мне не давали гарантий на получение жилья. Сейчас такими гарантиями я располагаю.

— Думал ли ты когда-нибудь о том, чтобы навсегда уехать за границу, покинуть нашу несчастную страну? Там, убеждена, тебе не пришлось бы думать о таких вещах, как квартира, дефициты... Исполнителей такого масштаба, как ты, на Западе несут на руках...

— Ну, во-первых, необходимости уезжать за границу я не ощущаю хотя бы потому, что и так большую часть времени